

Шэнь Юэтань подошел ближе, внимательно рассматривая карту. В том месте, которое он указал, был изображен каньон, а в его центре — огромное дерево, уходящее в небо. Рядом с ним стояла пометка, которая заставила его протереть глаза и взглянуть еще раз. Увиденное поразило его:

— Божественное дерево Чжуньти?! Это невозможно!

Шэнь Яньчжоу спокойно ответил:

— Если бы я не взял кору Божественного дерева Чжуньти в качестве доказательства, как ты думаешь, почему Шэнь Хун позволил Мастеру Благовоний отправиться со мной?

Юэтань внезапно все понял:

— Вот оно что! Теперь ясно, почему он отправил двух мастеров, чтобы те неотступно следовали за учителем.

Яньчжоу взглянул на него и с улыбкой сказал:

— Со мной все в порядке, но в присутствии других будь осторожен. Не выставляй свои способности напоказ.

Юэтань пренебрежительно фыркнул:

— Не беспокойся, я всегда умел притворяться глупцом.

Яньчжоу, казалось, о чем-то вспомнил, тихо вздохнул и погладил мальчика по голове, прежде чем продолжить:

— Судя по всему, дерево зацветет в ближайшие дни. Но на нем гнездятся более десятка ос с призрачным ликом. Если подойти ближе чем на десять чжан, на тебя нападет целый рой. Это серьезная проблема.

Юэтань тоже слышал об этих осах. Они были огромными, не боялись огня и дыма, их размеры варьировались от полуметра до получеловеческого роста. Их жала были невероятно острыми, способными пробить даже защиту, созданную силой Дао четвертого или пятого уровня. Тысячи таких ос, объединившись, были непобедимы, и даже Король Асуров не осмелился бы бросить им вызов.

Юэтань вздохнул:

— Если бы учитель был здесь, это не составило бы проблемы. Но Шэнь Хун явно хочет урвать свою долю, и глава секты, вероятно, не обрадуется.

Яньчжоу холодно усмехнулся:

— Он когда-то наблюдал, как глава секты Цин и госпожа Гуань сражались насмерть, не послав

им подкрепления, что привело к их гибели. Позже он позволил главе секты Юэ бездействовать, и мой младший брат был заражен кровью Семени демона. Я не убил его только потому, что не хотел дать ему легкой смерти. Как я могу позволить ему урвать еще что-то?

Юэтань с удивлением посмотрел на него, не понимая его намерений, и спросил:

— А что насчет моего отца?

Яньчжоу снова погладил мальчика по голове и тихо сказал:

— Шэнь Лин — человек без мозгов, только с красивым лицом, чтобы обманывать женщин. Он погряз в разврате и ничего не стоит.

Юэтань почувствовал себя еще более растерянным. Как сын, он должен был бы разгневаться, услышав оскорбления в адрес своего отца. Но сейчас были вещи поважнее.

Яньчжоу, глядя на него, мягко улыбнулся:

— Юэтань, зачем ты себя мучаешь? У тебя нет отцовских чувств к Шэнь Лину. К тому же он убил твою мать, не вспомнив о двадцати годах, проведенных вместе. Он твой враг.

Юэтань тихо вздохнул. Этот незаконнорожденный ребенок тоже был жертвой, чья мать была убита собственным отцом.

Яньчжоу вдруг засмеялся:

— Но не смотри на Шэнь Лина как на бесполезного. Если использовать его правильно, он может стать козырем.

Юэтань терпеливо слушал его, и Яньчжоу продолжил:

— В Секте Поиска Дао было восемь старейшин. Полгода назад один из них внезапно умер. Официально говорилось, что он сбился с пути во время практики и погиб от потери контроля.

Юэтань знал об этом. Старейшина Гэ был его дядей по материнской линии. Он лично распорядился о компенсации для семьи и присутствовал на похоронах.

Но теперь, когда Яньчжоу упомянул об этом, Юэтань почувствовал страх. Он сжал пальцы и дрожащим голосом спросил:

— Неужели... это не так?

Яньчжоу ответил:

— Мои люди нашли слугу Старейшины Гэ, который сбежал из Секты после инцидента. Он

сказал, что последним, кто видел Старейшину, был Шэнь Лин.

Юэтань воскликнул:

— Зачем Шэнь Лин сделал это?

Яньчжоу тихо засмеялся:

— Потому что Старейшина Гэ был честным человеком, и его нельзя было подкупить.

Остальные старейшины либо были предателями, либо подхалимами. Убрав Старейшину Гэ, они объединились, чтобы избавиться от главы секты.

Юэтань мысленно перебрал имена, запоминая, кто что сделал и как за это ответит.

Яньчжоу, видя его молчание, не стал продолжать и занялся подготовкой к путешествию, собрав Каменные пилюли.

Они снова отправились в путь. Зверь-дитя, казалось, научился быть осторожным, забравшись на плечо Юэтаня и уставившись своими круглыми золотыми глазами по сторонам.

Юэтань шел позади Яньчжоу и наконец не выдержал, спросив:

— Глава секты... а что насчет третьего... то есть Шэнь Хэ?

Яньчжоу усмехнулся:

— Ты любопытный.

Юэтань пробормотал:

— Вы сами начали...

Яньчжоу не стал его мучить и продолжил:

— Шэнь Хэ погружен в практику, он стремится только к постижению Дао и не интересуется мирскими делами. Однако он однажды попросил главу секты Цин одолжить ему «Великую Сутру Пяти», но получил отказ. Думаю, он не успокоится, пока не получит ее.

Юэтань почувствовал холод в сердце. Его бабушка и дедушка умерли рано, а дядя был простым человеком, который не мог его защитить. Теперь его трое дядей, каждый со своими скрытыми планами, занимались только интригами, не думая о родственных узах.

Чем больше он думал, тем более мрачным становилось его будущее.

Яньчжоу, однако, улыбнулся ему:

— Юэтань, наверное, ты задаешься вопросом, почему я так откровенно рассказываю тебе о внутренних делах секты?

Юэтань ответил:

— Я просто слушаю как историю. Не волнуйтесь, я никому не расскажу, даже учителю.

Яньчжоу легко перепрыгнул через трещину на пути, поставив мальчика на землю, и сказал:

— Юэтань, мы на одной стороне. Я действую снаружи, ты изнутри. Почему бы нам не заключить союз и не объединиться против врагов?

Юэтань был поражен, указывая на себя:

— Вы действительно хотите заключить союз со мной?

Яньчжоу сказал:

— Мы уже спали вместе, так что союз — это пустяк.

Его способность говорить вздор и запутывать людей оставалась неизменной с детства.

Юэтань недовольно пробормотал:

— Зачем вы издеваетесь надо мной?

Яньчжоу остановился на узкой горной тропе, заросшей травой и усыпанной камнями, и серьезно сказал:

— Юэтань, мой младший брат, я говорю от чистого сердца, без всякого намека на то, что я превосхожу тебя из-за возраста. Союз, возможно, преждевременен, но ты талантлив и превосходишь своих сверстников. Твое будущее безгранично. К тому же твое положение сейчас очень похоже на мое в прошлом. У тебя нет шансов вырваться вперед. Работая со мной, ты сможешь скрытно действовать внутри Секты Поиска Дао, а вся Секта Линань будет твоей поддержкой. Думай не только о своей покойной матери, но и о своем будущем.

Юэтань знал, что, хотя Яньчжоу обычно шутил и казался легкомысленным, когда он говорил с таким выражением лица, это было искренне.

Поэтому, подумав всего несколько мгновений, он решительно кивнул:

— Хорошо, заключаем союз!

Яньчжоу слегка улыбнулся, наклонился и поднял правую руку. Юэтань тоже протянул свою, и их ладони встретились с громким хлопком. Он серьезно сказал:

— Скрепим это рукопожатием!

Зверь-дитя Кумара не остался в стороне, мяукнув и прыгнув на их соединенные ладони, укусив Яньчжоу за палец.

Когда они приблизились к входу в каньон, вдалеке появились осы с призрачным ликом, их жужжание было слышно издалека.

Они остановились, и Юэтань посмотрел вдаль. Каньон был темным и глубоким, и в нем можно было разглядеть ос, летающих туда-сюда, их черно-желтые тела выделялись на фоне.

Божественное дерево Чжуньти возвышалось до небес, его темно-зеленый ствол, похожий на гигантскую скалу, занимал весь обзор. Его края были скрыты скалами каньона, а верхушка терялась в облаках.

Юэтань смотрел на это исполинское дерево, охваченный волнением, и сжал кулаки:

— Говорят, что под Путем Небожителей нет пути через Пять миров. Даже Божество, Питающееся Ароматами, должно пройти через Путь Небожителей, чтобы попасть в другие миры. Только Божественное дерево Чжуньти в нашем Мире асуров является исключением. Оно живет уже сто тысяч лет, его корни уходят в Мир преисподней, а ветви простираются в Мир асуров, соединяя три мира. Жаль, что никто никогда этого не видел.

<http://bllate.org/book/15426/1364977>